

Мусуков Борис Абдулкеримович

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЭЗИИ
К. КУЛИЕВА**

Статья посвящена исследованию лексико-семантических особенностей языка поэтических произведений К. Кулиева, богатого цветообозначающими компонентами в виде единичных лексем или словосочетаний. В ней рассматривается метафорически-символическое противопоставление некоторых основных цветообозначений по линии бинарной оппозиции, с помощью которых выражается мировоззренческое отношение к действительности. Анализируются порождающие и модифицирующие особенности качественных прилагательных, сочетающихся с абстрактными именами существительными, роль эмоционально-экспрессивного значения в построении лингвоцветовой картины мира. В работе исследуются случаи образования усилительных конструкций с помощью препозиционных частиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 76-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Подводя итоги, стоит еще раз отметить, что особенностью, которая составляет специфику пермского говора татарского языка и отличает его от других говоров среднего диалекта татарского языка, является сохранение диалектальных особенностей русских говоров, распространенных на территории Среднего Урала, а также, использование некоторых русских заимствований вместо общетатарских слов, выступающих их эквивалентами.

Список литературы

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978-1980. Т. 1. 700 с.
2. Рамазанова Д. Б. К истории формирования говора пермских татар. Казань: ИЯЛИ, 1996. 239 с.
3. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964. 207 с.
4. Татар теленең зур диалектологик сүзгеге (Большой диалектологический словарь татарского языка) / сост.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова. Казань: Татарское кн. изд-во, 2009. 839 с.

**PECULIARITIES OF RUSSIAN BORROWINGS
IN THE PERMIAN PATOIS OF THE TATAR LANGUAGE**

Mel'nikova Galina Vladimirovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan
nighvolga@mail.ru*

This article considers Russian lexical borrowings in the vocabulary of the Permian patois of the middle dialect of the Tatar language. Special attention is paid to the differences making up the specificity of the Permian patois that consist in the penetration of dialecticisms from the surrounding Russian patois into the patois under study, as well as in the presence in the Permian patois of the Russian borrowings, which are equivalents to Tatar words in the patois of the middle dialect of the Tatar language.

Key words and phrases: Russian borrowings; Russian patois; Permian patois; Tatar patois; dialectal peculiarities; specificity of patois.

УДК 811.512.142; 373.47+82-1

Филологические науки

Статья посвящена исследованию лексико-семантических особенностей языка поэтических произведений К. Кулиева, богатого цветообозначающими компонентами в виде единичных лексем или словосочетаний. В ней рассматривается метафорически-символическое противопоставление некоторых основных цветообозначений по линии бинарной оппозиции, с помощью которых выражается мировоззренческое отношение к действительности. Анализируются порождающие и модифицирующие особенности качественных прилагательных, сочетающихся с абстрактными именами существительными, роль эмоционально-экспрессивного значения в построении лингвоцветовой картины мира. В работе исследуются случаи образования усиленных конструкций с помощью препозиционных частиц.

Ключевые слова и фразы: цветовая геосимволика; атрибутивное словосочетание; форма интенсива; экспрессивная функция; контрастные сегменты лингвоцветового пространства; цветовая метафора.

Мусуков Борис Абдулкеримович, д. филол. н.

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
kbigi@mail.ru*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ПОЭЗИИ К. КУЛИЕВА**

Язык художественных произведений карачаевских и балкарских писателей, особенно поэзии К. Кулиева, богат цветообозначающими прилагательными, словосочетаниями. Стихи поэта пронизаны любовью к выросшей его родной земле, природе, камням, листве, траве, песку, снегу, горным речкам, утренней заре, закату солнца, грозовым облакам, просто людям, своим соотечественникам. Большая часть творчества поэта строится на символике, особенно белой. Ее выразителем выступает в данном случае цветообозначающее слово *акъ* 'белый' [5, с. 47-51]. С помощью цветовой геосимволики поэт выражает свое мировоззренческое отношение к действительности, безграничную любовь к горам, много внимания уделяет свету, солнцу, снегу, жизни – всему светлому в природе. При помощи слова *акъ* поэт показывает цвет горных вершин родной земли, цвет белого хлеба с родных полей, белой барашки, пасущейся на лугах, белых ночей в горах Чегема, свет жизни текущего дня, светлые намерения горцев, показывает, как вся его родная природа: леса, поля, реки, опушки, холмы, побелела от выпавшего снега. В своих стихах поэт много пишет о снеге, смотрит с любовью, как он равномерно ложится на родную землю, озаряя ее. Тот, кто в это время лежит в больнице, с надеждой смотрит в будущее, потому что идет белый снег, дающий уверенность на скорое выздоровление.

Он восхваляет снег в своих стихах, написанных зимой, считая его лекарственным средством от многих болезней, проводит параллель между выпадающим белым снегом и тем, что он счастлив оттого, что пишет в это время года стихи признания. Благодаря снегу к нему пришло вдохновение, и ему светло от этого. Когда он смотрит на родную природу, покрытую снегом, получает творческий импульс, заряжается светлой энергией своей земли. Посредством употребления атрибутивных словосочетаний поэт выражает свое индивидуально-философское отношение к миру. У К. Кулиева стихи светлые, оптимистические, имеющие жизнеутверждающее начало, и тому, кто ищет света, нужно непременно обращаться к его строкам.

В качестве подтверждения обратимся к стихотворным примерам: **Къышны акълыгъы, жашиллиги жазны** [4, с. 99] / белизна зимы и зеленый цвет весны (здесь и далее перевод – Б. А. Мусукова); **къар жауады деген сѣзге бир тынгыла**, – **умутларынг, алгъын кибик, акъ болурла** [Там же, с. 101] / ты прислушайся к словам 'снег идет' и все твои надежды станут светлыми, как снег; **тау агъарады деген сѣзге бир тынгыла** [Там же] / прислушайся к словам 'горы белеют'; **терезеден кѣрдюле къар акълыгъын** [Там же, с. 102] / увидели из окна белизну снега; **умут – акъ къанатлыды жаны саугъа, къара кюнде кѣлсюзлюкден сакълагъан** [Там же] / для живого человека надежда – это белая птица, спасающая в черный день от слабости духа; **аны акълыгъына къууана, атсын танг** [Там же, с. 306]! / пусть рождается рассвет, радуясь белизне гор!; **тау жаратылды агъарып турургъа деп** [Там же] / гора родилась для того, чтобы всегда быть белой; **жашау, сен черекча бараса, жагъангда мени къар акъ этди, жибидим жауунда** [Там же, с. 311] / жизнь, ты течешь как черек вдоль берега, а я побелел от снега, промок от дождя; **къанатлыла сау кюнню учуп айланьып, кѣре акъ таулань сары будайлань** [Там же, с. 312] / птицы целый день летали, озирая белоснежные горы и колосающуюся золотистую пшеницу; **акъ таулань башиларындан чыкъгъан жулдуз, бир заманда да болмадынг сен огъурсуз** [Там же, с. 314] / звезда, взошедшая над белоснежными горами, ты никогда не будешь злой, недоброй; **Таула чиммакъ. Булутла къара. Кырдыкла жашил. Къан а-къызыл. Ачыу-къара. Къан къызыл. Къызыл** [Там же, с. 320] / Горы – ярко-белые. Облака – черные. Травы – зеленые. А кровь – красная. Горе – черное. Кровь – красная, красная; **Биширдик бушууча къара, къууанича акъ ътмекни** [2, с. 328] / мы пекли как горе черный хлеб и как радость белый хлеб.

Восхваляя снег, поэт показывает в своих строках, что снегом покрыты не только его родные поля и леса, дороги и серпантины, горные отроги, но и деревни и села, поселки и города, и поэтому в его стихах мы обнаруживаем словосочетания **акъ эл** 'белое село', 'заснеженное село', **акъ шахар** 'белый город', 'заснеженный город'. Поэт отмечает, что село и город стали чистыми, светлыми, потому что выпал снег, закрыв все плохое собою. В городе выпал в который уже раз свежий, пушистый снег: видны следы машин на снегу, и ветка дерева, смотрящая в окно, также покрыта снегом. А на диване спит кошка, которая вдруг проснулась, умылась тихо и снова заснула, увидев снег: **Энтда къар жаугъан шахар акъ** [Там же, с. 409] / город, засыпанный снегом, опять стал белым.

В одном из своих стихотворений К. Кулиев употребляет словосочетание **акъ къайыкъ** 'белая лодка, ладья' [Там же, с. 319], как бы вкладывая в него особое значение: белая лодка, по мнению автора, несет в себе свет, озаряет дорогу себе и другим, несет хорошие известия издалека тем, кто их ожидает. Все предметы белого цвета для поэта являются символом добра, надежды, светлого ожидания наступающего дня, положительного настроения на будущее время. И белая лодка **акъ къайыкъ**, которую поэт вдруг в одночасье увидел в море, также является вестником надежды. Это стихотворение является образцом того, что в его произведениях много солнечного света, белой символики.

Белая лодка одновременно плывет как бы на волнах морских и на волнах времен и столетий из дальних стран и краев, из далеких времен, соединяя события и время на стыках столетий. Она обязательно несет информацию от тех людей, которых, по мнению поэта, мы никогда не увидим.

В этот светлый весенний день на далеких голубых морских просторах, как в старые добрые времена, показалась белая лодка. И поэт отмечает, что в этот день все трудности жизни останутся в прошлом и белая лодка унесет его в далекие добрые края. Белая лодка поэта показалась в море, оставив позади годы и время. Автор говорит: 'О, лодка, которая показалась и Лермонтову, плывущая свободно и гордо, как белая птица'. Здесь поэт проводит сравнение со стихотворением М. Ю. Лермонтова «Белый парус», где основными персонажами являются голубое бушующее море, туман и белая лодка. Волны морские – это волны стихии. Им нельзя доверять, если вышел в море – их нужно побеждать. И поэт призывает к этому. Их спокойное состояние таит в себе скрытую опасность. И тот, кто плывет под белым парусом, одновременно должен быть и победителем этих волн, потому что является проводником светлых надежд и чаяний людей. Ему нравятся экстремальные, сложные ситуации, он получает жизненный импульс, ведя борьбу с опасностью. В стихотворении К. Кулиева белая лодка является еще и средством спасения, с помощью которого человек выбирается из бездны морской в момент стихии, она является и ступенькой прогресса в развитии после преодоления препятствий [4, с. 391].

В произведениях К. Кулиева отмечается несколько абстрактных словосочетаний со словом **акъ**, например, **акъ къууанч** 'белая радость', 'светлая радость', 'трепетная радость'; **акъ ниет** 'чистые, светлые намерения, помыслы', 'чистота души'. В этих словосочетаниях вместо компонента **акъ** нельзя употреблять слово **акъсыл** 'белесый' и, следовательно, нельзя говорить **акъсыл къууанч** 'белесая радость' и **акъсыл ниет** 'белесые намерения', т.к. радость и чистота души не могут быть в полутонах. Радость либо присутствует, и она – светлая, либо ее нет, а **ниет**, т.е. чистота души у человека, бывает либо **акъ** 'белая', либо **къара** 'черная'; а в белесом виде она тоже не существует. **Акъ къууанч** – это радость, содержащая в себе светлые, добрые известия. **Акъ ниет** – это намерения, подпитанные светом внутренней энергии человека, движением его души.

Словосочетание *акъ бийик(ле)* 'белые высоты', 'светлые высоты', 'возвышенные высоты' [2, с. 230] с одной стороны можно отнести к разряду абстрактных конструкций, так как речь в нем идет о внутренних стремлениях человека.

С помощью цветowych прилагательных, обозначающих природную геосимволику, поэт в полной мере воспроизводит красоту родной природы с целой палитрой ее красок и оттенков. Ему в большинстве случаев по душе яркие, насыщенные краски: он отчетливо улавливает светлые стороны жизни, природы, времени, родной земли и ее людей в полной красе, иногда в цветowych противопоставлениях. Рассматривая творчество поэта, приходится употреблять и философские термины, так как корни его поэзии обильно подпитаны жизненной философией.

В стихотворении *Къышха жырчыкъ* ('Зимняя песенка') [Там же, с. 350] поэт показывает, что белый пушистый снежок, новый снежок, как вестник далеких времен и мест, мягкий как лапки кошки, внезапно нагрязнул, сделал белыми дворы (*арбазланы акъ этдинг*), улицы (*акъ этдинг орамланы*), заставил развести в домах огонь (*жакъдырдынг сен отланы*), что он – радость для детей (*сабийлени къууанчы*), о, белый-пребелый новый снежок (*о, чыммакъ жангы къарчыкъ*).

Помимо прилагательного *основного* цветообозначения *акъ*, обозначающего чистоту, жизнерадостное восприятие, в этом стихотворении употребляется и прилагательное *чыммакъ*, обозначающее форму усиления качества или чрезмерную степень выражения *основного* цветообозначения.

В создании различных, порой контрастных, сторон лингвоцветовой картины мира поэт использует слова со значением *основного* цветообозначения: 1) *акъ* – *бети, биринчи къар кибик, акъ, таза* [4, с. 65] / *лицо ее было, словно первый снег (белым и чистым)*; *жангы тефтерни бетлери, анангы сютюча-акъ* [Там же] / *страницы новой книги белы, как материнское молоко*; 2) *къызыл* – *бата баргъан кюн!.. къызыл гебен ызыча, жолну салды* [Там же, с. 139] / *заходящее солнце проложило себе дорогу, словно красный след стога*. Здесь за счет неожиданного сравнения цвета и действия усиливается живописность образа; 3) *къонгур* – *ингур, къонгур геммеш кибик, кирди тенгизге* [Там же, с. 140] / *вечер вошел в океан, словно бурый як*; 4) *кёк* – *кёк чертлеук бутакъ* [2, с. 353] / *зеленая ветка орешника*; *кёк чапыракъларынг* [Там же, с. 478] / *твои зеленые листья*; *кёк сыртла башында* [Там же, с. 353] / *на вершине зеленых холмов*.

В некоторых стихотворениях поэт, противопоставляя, использует цветообозначающие прилагательные *акъ* 'белый' и *къызыл* 'красный', обусловленные идейно-тематической направленностью его произведений, необходимостью раскрытия авторского замысла. В стихотворении *Къыш кюн* 'Зимний день' поэт сопровождает денотаты цветowymi эпитетами, создавая атрибутивную терминологию: *акъ къарда къызыл мурккуланы эзе* [Там же, с. 414] / *раздавливая красную калину на белом снегу*.

Он сравнивает калину на фоне белого снега в городе с багровым рассветом в горах Чегема: *Шахарда къар. Чегем агъачдан бери келген мурккула таудагъы танглагъа ушаиш къызыл* [Там же, с. 352] / *В городе снег. Принесенная из лесов Чегема калина красна словно рассвет*.

Он сравнивает калину, раздавленную во время пастьбы стада, с пролитой кровью во время войны.

Все эти поэтические сравнения точно, в нюансах, передают впечатления К. Кулиева от увиденной им картины природы, его восхищение ею. Различные *цветовые* прилагательные выражают в оригинале конкретность ассоциаций, выполняют экспрессивную функцию. Переводчик усиливает и цветovou гамму, употребляя прилагательные *кизиловый* (*водой кизилового цвета*) и *багранный* (*закат багранный*). Выразительность образа достигается им сопоставлением ночи с черным оленем и колоритной метафорой [Там же, с. 367].

В этом отношении представляет интерес наличие в кабардино-черкесском языке связи определенных суффиксов в именах прилагательных с самостоятельными именными основами типа *хужь* 'белый' (*цы-ху* 'белобрый'); *пльыжь* 'красный' (*нэкДу-пль* 'краснощекий'); *гъуэжь* 'желтый' (*на-гъуэ* 'кареглазый') (перевод – Р. Х. Дзугановой) [1, с. 181].

В создании контрастных сегментов лингвоцветового пространства в отдельных стихотворениях поэт одновременно употребляет несколько прилагательных, обозначающих *основные* цветообозначения карачаево-балкарского языка. С помощью цветowych компонентов поэт ярко раскрывает особенности как ландшафта, так и людей. В конкретизации цветовой пространства в некоторых стихотворениях поэт не ограничивается только черно-белым видением, а использует гораздо большее количество атрибутивных прилагательных, с помощью которых достигаются яркость, отчетливость, полнота воплощения. Цветовые метафоры являются одним из средств словесной образности, придающих стихам поэта особую экспрессию. Употребление цветowych сравнений расширяет семантический объем стихотворения, смысловые, эмоционально-экспрессивные связи, раскрывает в нем новые оттеночные значения, служит автору для выражения его восприятия окружающего мира в образной форме. С помощью слов с противоположной семантикой поэт достигает новых ассоциаций, отличающихся мягкостью, радужным колоритом, заключающих в себе множество света, тепла, господство мотива жизни.

Список литературы

1. Дзуганова Р. Х. Морфонологические особенности некоторых суффиксальных имен в кабардино-черкесском языке // Научная мысль Кавказа. 2005. № 7. С. 180-185.
2. Къули Къайсын. Жазгъанларыны юч томлу жыйымдыгъы. Нальчик: Эльбрус, 1981. Биринчи тому. Назмула. 552 с.
3. Къули Къайсын. Жазгъанларыны юч томлу жыйымдыгъы. Нальчик: Эльбрус, 1981. Экинчи тому. Назмула. 624 с.
4. Къули Къайсын. Жазгъанларыны юч томлу жыйымдыгъы. Нальчик: Эльбрус, 1982. Ючюнчю тому. Назмула поэмала. 560 с.
5. Мусуков Б. А. «Цветовые» компоненты в карачаево-балкарских онимах // Чувашская ономастика: проблемы и перспективы: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (27 ноября 2007 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 47-51.

LEXICAL-SEMANTIC FIELD OF COLOUR DESIGNATING ADJECTIVES IN K. KULIEV'S POETRY

Musukov Boris Abdulkirimovich, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches in Nalchik
kbigi@mail.ru

The article is devoted to studying the lexical-semantic peculiarities of K. Kuliev's poetical works language rich in colour designating components in the form of single lexemes or word combinations. The paper analyzes the metaphorical and symbolic opposition of certain basic colour designating terms as to binary opposition, by which the world outlook attitude to reality is manifested. The author studies the generative and modifying peculiarities of qualitative adjectives compatible with abstract nouns, the role of emotional-expressive meaning in developing the linguo-chromatic picture of the world. The paper focuses on the cases of emphatic constructions formation with the help of prepositional particles.

Key words and phrases: chromatic geo-symbolics; attributive word combination; form of intensive; expressive function; contrasting segments of linguo-chromatic space; colour metaphor.

УДК 81'313

Филологические науки

В статье рассматривается расширение семантики слова в процессе перехода апеллятива в имя собственное на примере казахской антропонимии. В связи с этим уделено внимание семантической структуре слова, вопросу актуализации его периферийного значения в сфере онимов. Авторы обосновывают положение о том, что развитие потенциальной семантики слова связано с мотивацией антропонима, основанной на национальном мировидении.

Ключевые слова и фразы: антропонимия; онимизация; апеллятив; семантическая структура слова; мотивация; ономастическая семантика; метафоризация.

Ниятбайтеги Казына Абеновна, к. филол. н., доцент

Международный гуманитарно-технический университет, г. Шымкент, Республика Казахстан
niyet52@mail.ru

Даркулова Куляш Нурадиновна, к. филол. н.

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, Республика Казахстан
darkulova@mail.ru

Ибраева Ляззат Бостановна, к. пед. н.

Международный гуманитарно-технический университет, г. Шымкент, Республика Казахстан
ibraeva_l@mail.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА
В СФЕРЕ КАЗАХСКОЙ АНТРОПОНИМИИ**

Антропонимикон каждого народа, как и язык в целом, является национально-культурным достоянием этнического коллектива и имеет свои особенности. Казахская антропонимия отличается весьма богатым составом личных имен. Антропонимная лексема в большинстве случаев представляет собой продукт процесса онимизации. Переход апеллятива в имя собственное представляет интерес как с точки зрения изменений в семантической структуре слова, так и его мотивированности. Изучение личных имен, на наш взгляд, дает возможность проследить, какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир» [5, с. 77]. В данной статье антропонимы рассматриваются с позиции двух взаимосвязанных аспектов: это – ономастическая семантика и факторы выбора личных имен.

В процессе онимизации возникает ономастическая семантика, которая базируется на лексико-семантических вариантах многозначного слова. Как отметил Н. Ф. Алефиренко, «различия в семантике онима и апеллятива изначально предопределены типом их номинативной функции – репрезентативно-дифференцирующим у онимов и классифицирующим у апеллятивов; первый обуславливает преимущественно экстралингвистический характер ономастической семантики, а второй – собственно лингвистический». Автор акцентирует внимание на том, что семантика онимов и апеллятивов различается по содержанию и объему в их денотативных значениях. «Содержательное различие обусловлено их конвенциональной спецификой: число дифференциальных признаков в денотативном значении онима больше, чем у апеллятива» [1, с. 167]. Сам процесс перехода нарицательного имени в собственное предопределяет многозначность слова. В процессе онимизации ядром в семантической структуре многозначного слова остается денотативное значение, а периферию составляют развивающиеся потенциальные значения. При изменении семантической структуры слова одни компоненты значения ослабевают, другие, наоборот, активизируются. «Вторичные наименования, опирающиеся на перенос названия с одного явления на другое, часто оказываются содержащими оценку